

Магия Бессмертия Неизданное 12 Барьер Невозможности

16+

Бурислав Сервест

Бурислав Сервест

**Магия Бессмертия. Неизданное
12. Барьер Невозможного**

«Автор»

2021

Сервест Б.

Магия Бессмертия. Неизданное 12. Барьер Невозможного /
Б. Сервест — «Автор», 2021

Для достижения любой цели, выходящей за рамки нашего обыденного существования, надо проникнуть в четвертое измерение — в разрывы реальности. Секрет в том, что никакого четвертого измерения нет — вернее, что мы и так в нем живем — граница проходит не на уровне нашего бытия, а на уровне нашего сознания. И эта граница создана за счет нашей Силы – вложенными в нас программами, но за счет нашей Силы. Которая используется для создания барьеров НЕВОЗМОЖНОСТИ.

Содержание

Доппельгангер	5
Движение к Центру	13
Проникновение в Сердцевину	20
Два полюса Мира	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Бурислав Сервест

Магия Бессмертия. Неизданное

12. Барьер Невозможного

Доппельгангер

Мы знаем, что кратчайшее расстояние между двумя точками это прямая – но это только знание геометрии. То есть внутри себя мы ощущаем преимущества прямых путей, знаем, что, если «не вилять», можно получить что-то большее, чем цель, к которой мы стремились. Ощущаем, например, что выиграть в честной схватке намного лучше, чем победить с помощью обмана. Но это интуитивное знание – в нашем мире такое движение является исключением из правил.

Начнем сначала – здесь действуют Силы гравитации – корабль, запущенный на Луну, начинает кружиться вокруг Земли – если мы не учли действие этих Сил. То же самое и с нами – мы не можем двигаться напрямую к цели – к тому объекту, который нас притягивает. Чтобы к нему подобраться, над выполнить множество дополнительных действий – начать двигаться по окружности. Например, начать зарабатывать деньги для того, чтобы накопить на первый взнос по ипотеке. Согласитесь с тем, что это не единственно возможный вариант – когда-то человек сам строил себе дом. А ещё на моей памяти квартиры давали бесплатно просто потому, что это было неким понятным условием существования человека. Он занимался тем, что выбирал работу, работал, получал зарплату, платил налоги, а из этих денег строилось, в том числе и жильё, которое рано или поздно предоставлялось почти всем. Для его получения не нужно было отклоняться в сторону, просто работай на своем месте. И через сколько-то лет ты его получишь.

Понятно, что это не пример «движения по прямой» – я жил при советской власти и я не склонен её идеализировать. Там были другие «круги» – собрания, политинформация и прочие ненужные вещи, чем-то походившие на религиозные церемонии. Да и суть была одна и та же – может быть какое-то время труд считался предназначением, а стремление трудиться было искренним. Думаю, когда-то так и было, отсюда и успехи в развитии экономики. Но это время я не застал, в мои годы труд стал «работой», вынужденным действием. А когда мы выполняем «вынужденное действие, то всегда отдаем частичку своей Силы тому, кто за ним стоит – здесь Советской власти и государству.

Это проявляется и в простейших случаях – например, есть ритуал извинения, если что-то сделал неправильно. Недостаточно, чтобы человек, совершивший ошибку всё понял и сказал об это. Надо чтобы он «признал свою вину», то есть опустился бы ниже в иерархии. Когда это происходит, мы получаем частичку Силы, заключенную в этом человеке. Но намного больше получает та структура, которая определяет правила – если правил нет, нельзя почувствовать себя виноватым. В том числе и от нас – мы получаем от «виноватого» частичку энергию потому, что становимся воплощением правил. А значит подчиняемся им в большей степени и почти сознательно.

Это главное правило проявленного мира – мы не можем двигаться по прямой, мы должны описывать «круги», связанные с образующими его иллюзорными структурами. Нам это знакомо по своему опыту – человеку, которого мы хорошо знаем можно задать прямой вопрос или обратиться к нему с какой-то просьбой. Потому, что мы общаемся уже не в пространстве социума, а непосредственно друг с другом. Конечно, каким-то правилам мы продолжаем следовать, но все равно – путь, который нам нужно пройти оказывается намного короче. А перед малознакомым человеком нам обязательно надо станцевать какой-то «танец», израсходовать свою энергию для того, чтобы напитать правила социума. Которые обычно становятся правилами Паразита – например, в основе почти любой просьбы находится подтверждение правила «ты мне – я тебе». То есть мы в неявной форме выражаем согласие в будущем сделать что-то, о чем он нас попросит. А такого рода обещания, если мы к ним всерьез относимся, всегда ослабляют нас изнутри. И наоборот – если мы можем прямо говорить о своих желаниях – так, чтобы не обидеть собеседника, а скорее польстить ему, через какое-то время мир меняется. Мы как бы выпадаем из связей социума и оказываемся в пространстве свободы – очень приятное ощущение.

Данный механизм действует не только в процессах общения – практически в любом действии. Самый явный пример его проявления – стремление делать перерывы. Обычное объяснение – устал, отдохнул и снова за работу. На самом деле достаточно понаблюдать за работой нашего тела, чтобы понять, что это не так. Сердце бьётся десятилетиями без всяких перерывов, с дыханием и прочими функциями дело обстоит так же. То есть наше тело вполне пригодно для постоянной работы – для действия без перерыва. Остальное определяется нашей несоразмерностью. В обычных случаях это проявление «торопливости» – большинство действия для нас является чем-то вроде вынужденного пути, который нужно преодолеть быстрее, чтобы достичь желанной точки. Понятно, что при этом мы устаем и нам приходится делать паузы. А стремление сделать все быстрее возникает почти всегда – потому, что все действия для нас являются вынужденными действиями. Даже когда мы получаем от них удовольствие – поэтому и «лакомство» съедается быстрее, чем это необходимо. Для нас главное «проглотить», сделать что-то частью своего тела. То есть даже при совершении приятных действий, мы воспринимаем пройденный путь, как преграду, отделяющую нас от какой-то цели. А это приводит к очевидному результату.

Есть Узор, который мы создаем при совершении любого действия. В простейшем случае это шлейф, который мы оставляем при движении физического тела. Шлейф несложно ощутить – пройдите от одного дерева да другого, а потом вернитесь по тому же маршруту. Вы ощутите,

что-то вроде «туннеля», внутри которого двигаться намного легче – он соткан из нашей собственной Силы, которую мы можем вновь соединить с собой. Теоретически мы могли бы вернуть её всю себе – если попасть в ту точку, из которой началось движение, Сила возвращается к нам. Но когда мы делаем паузы, перерывы, в Узоре возникают разрывы, через которые энергия, заключенная в «шлейфе», выливается наружу и питает структуры, управляющие нашим движением. Поэтому мы и приучены делать перерывы – это тоже вариант движения по «кривой». Когда мы движемся в правильном ритме, то входим в резонанс с Узором и соприкасаемся с его центром. Это позволяет нам двигаться по прямой» – даже если наш маршрут запутан, мы ощущаем, что каждый шаг приближает нас к цели. А когда мы движемся обычным способом, каждый шаг приближает нас только к месту привала – пройденный маршрут становится преградой, которую нужно преодолеть вместо того, чтобы стать для нас источником Силы.

В сказанном несложно убедиться – попробуйте сделать то, что обычно делаете в другом ритме – медленнее. Сам род деятельности значения не имеет – можно печатать на компьютере, можно убирать квартиру или просто сделать что-то по дому – здесь главное преодоление искусственного ритма. Который определяется на нескольких уровнях, меняющих энергетику происходящего.

При совершении коллективных действий всегда устанавливается «ритм конвейера». Мы чувствуем, что наши действия становятся частью коллективного действия, поэтому надо приходить на работу вовремя, вести себя определенным образом, а главное – двигаться в определенном ритме. Иногда это бросается в глаза – например, ритм движения москвичей – он становится заметным потому, что москвичи действительно движутся быстрее жителей других городов. Но и в других городах есть свой ритм, который и становится основой «темпа конвейера». Любой населенный пункт – это организм со своей энергетикой, почти живое существо. Есть растущие города, есть умирающие города и деревни, есть места, в которых ощущаются вибрации болезни. Понятно, что этот организм питается какой-то энергией, большую часть которой мы производим благодаря движению в «ритме конвейера». Который для каждого места свой – человек становится своим в каком-то городе (районе, улице, компании) только когда усваивает этот базовый ритм. Это обертон, накладывающийся на любое совершенное действие и питающие тот элемент социума, который является здесь главным. Понятно, что для питания мы должны затрачивать дополнительную энергию, которая в данном случае извлекается незаметно для нас. Мы просто настраиваемся на общую волну, позволяющую нам чувствовать себя комфортно в этом месте или в этой компании. И ритм движений меняется – мы танцуем общий танец, сами того, не замечая и энергия этого танца питает целое.

Следующий уровень – уровень вынужденных действий – его ритм проявляется и тогда, когда мы что-то делаем в одиночку. Суть этого уровня – реакция на ограничение свободной пульсации нашего сгустка. Даже в проявленной форме, мы чувствуем его внутри себя постоянно, нам хочется идти сразу во все стороны. Сделать это мы не можем, поэтому нам приходится себя ограничивать, сдавливать свою пульсацию. А сдавливание всегда меняет правильный ритм действия.

Это ещё один и очень важный момент – у каждого действия есть свой собственный ритм. Как с чтением стихов – любое стихотворение можно прочитать в два раза быстрее или в два раза медленнее, но оно «подействует», проявится только если мы попадем в правильный ритм. Слова тоже важны, но, чтобы они «ожили» нужно попасть в ритм стихотворения. И у каждого стихотворения это свой ритм, какие-то отличия всегда есть. И для того, чтобы прочитать стихотворение совершенно, чтобы извлечь из него ВСЁ, нужно настроиться на соответствующие обертона.

В этом плане любое действие является «стихотворением». Даже вынужденное действие – понятно, что мыть зубной щеткой пол в туалете абсурдно. Но внутри мы чувствуем, что, если

«настроиться правильно» можно по крайней мере потерять меньше энергии. А может быть и получить дополнительную Силу.

С подобным способом мытья сталкивались немногие. Но всем знаком опыт «неинтересных разговоров» – когда мы говорим как бы по обязанности, мы всегда теряем энергию. Потому, что каждый из нас живет в своем ритме, в своем времени и они не соединяются – разговоры на «дежурные темы» и есть способ маскировки нашей расщепленности. А иногда у нас что-то получается – когда мы начинаем слушать собеседника. У меня такое было – пришлось говорить с человеком почти весь день – а для меня и часовой разговор очень сложная задача. Но в какой-то момент я смог уловить «ритм стихотворения» и настроиться на него. Нельзя сказать, что я много получил – зато в плане энергетики и терял немного. А главное в процессе разговора рождалось ГЛАВНОЕ – то, за чем этот человек и приезжал.

Это то, что может изменить энергетику вынужденных действий. Когда нам что-то навязывают внутри нас рождается стремление «защитить свою свободу», сохранить свои индивидуальные вибрации. Ощущение того, что не стоит совершать то, что нас заставляют совершать знакомо каждому. Но в большинстве конкретных случаев мы не можем уклониться от навязанного нам действия. Осуществляем его, но при этом сопротивляемся сами себе и поэтому затрачиваем намного больше энергии. Это как пытаться правой рукой до чего-то дотянуться и при этом удерживать её левой рукой. Вопрос в том, на что расходуется эта «избыточная» энергия.

То, что не на укрепление нашей Индивидуальности это понятно. Если бы мы отказались делать то, что нам не хочется несмотря на возможные репрессии, такой вариант был бы возможен. Но если мы сделали это, Сила достается кому-то ещё – Доппельгангеру, о котором мы уже говорили. Это наше отражение в здешнем мире с обратным знаком. В своем центре мы сохраняем форму пульсирующего сгустка, но проявившись здесь замораживаем его в каком-то одном положении. И почти автоматически возникает симметричная форма, являющаяся зеркальным отражением реальной – в ней право это лево и наоборот. То есть она стремится сделать все наоборот, вернее уничтожить сделанное – Доппельгангер ничего не создает, он только разрушает. А это стремление к саморазрушению (в том числе Узора Жизни) знакомо очень многим из нас.

Доппельгангер не враг – эта та часть, которая стремится соединиться с нами и вернуться в собственную форму – тот факт, что наше нынешнее «Я» при этом исчезнет, не имеет для него значения. Но в этом мире это реально противостоящая нам Сила, с которой мы сталкиваемся довольно часто – периоды «невезения» знакомы всем нам, а иногда они принимают форму реального противостояния. Мы почти видим игрока на другой стороне игровой доски. И вот именно этого игрока мы пытаем, когда совершаем какие-то действия, сопротивляясь изнутри. Именно его в нас выращивают другие люди – мы говорили об извинениях, как о способе отдать энергию силам социума. Но они получают эту Силу если мы извиняемся искренне, если в наших словах есть вибрации индивидуальности. А намного чаще бывает по-другому – мы извиняемся только потому, что этого от нас требуют. И вот такие действия тоже заставляют нас кормить доппельгангера – противостоящую нам Силу. Это второй уровень обертонов «ритма» – когда мы что-то делаем, преодолевая собственное сопротивление. Все, кто с этим сталкивался, знают, что ощущения не меняются – какое-бы действие мы не выполняли, вибрации вынужденности остаются одними и теми же.

Наконец, есть действия, которые мы выполняем по своей воле. Которые являются как продолжением нашей индивидуальности. Мы действительно вытягиваемся в какую-то сторону, утрачиваем свойства пульсирующего сгустка – но нас это не напрягает. До тех пор, пока мы тянемся к главному. Простейший пример – смотрим фильм и нам очень интересно, что будет в конце – потому, что есть ощущение – концовка имеет к нам прямое отношение. То же самое и с некоторыми книгами, которые мы читали и перечитывали. И с тем, что мы делали сами –

я писал не только по теме эзотерики – социология, философия, экономика и так далее. Занимался даже прикладными проектами и с удовольствием. Потому, что мне всегда удавалось разглядеть что-то интересное для меня лично, то есть заинтересоваться этим. Понятно, что, погружаясь в тему я «вытягивался» в какую-то сторону, но, если это был путь к центру, искажение формы не ощущалось. И я мог сохранять её сколь угодно долго.

Но потом проявился другой фактор. Меня заинтересовали РЕЗУЛЬТАТЫ действия – те блага, которые я могу получить от их осуществления. Это нормально – в смысле это встроенный в нас механизм. Все мы должны на что-то жить, всем нужны деньги и так далее. И здесь есть два варианта – если мы идем по тому пути, который как-то согласуется с правилами социума, то остаемся в ситуации, когда проблемы решаются сами собой. Когда мы их даже не замечаем. А если мы заходим слишком далеко или отклоняемся от маршрута, происходит что-то, что делает для нас значимыми именно РЕЗУЛЬТАТЫ. И когда мы принимаем эту данность, у нас закрывается видение прямых путей. Мы начинаем кружиться по спиралям этого мира, все в большей степени отклоняясь от центра. И в результате утрачиваем способность привносить в этот мир что-то важное.

Но дело не только в мире – когда мы что-то творим, мы меняем в первую очередь самого себя. Наше творчество – это не возвращение в исходную точку, не вспоминание «исконного знания» – это что-то большее. Соединение нашего здешнего опыта с базовыми понятиями – поэтому оно интересно всем, в том числе и живущим в Запретной Зоне. А в первую очередь оно интересно нам – мы выходим за пределы ЗЗ для того, чтобы стать больше. Но если мы привязываемся к внешним результатам, внутренняя составляющая ослабевает. Поэтому даже самые успешные действия привязывают нас к этому миру вместо того, чтобы помочь нам освободиться. Это как с дрессировкой – иногда животное действительно стремится чему-то научиться – например, залазить на самые высокие шкафы. А иногда Куклачев учит его скакать из кастрюли в кастрюлю за какое-то лакомство. В первом случае умение «подниматься вверх» всегда может стать востребованным, а во втором – оно может стать таким только в присутствии дрессировщика. Когда мы привязываемся к внешним результатам проявляется фигура дрессировщика – который может дать нам «лакомство», на которое мы рассчитывали, а может и не дать его. И со временем она становится все больше – взять соревнования по фигурному катанию. Научиться кататься очень хорошо это как бы цель, но искусственная цель – в обычной жизни это умение нам не пригодится. Другое дело развитие внутренней координации, совершенствование энергетической структуры тела и расширение образующих его энергетических каналов. Человек, доведший какое-то умение до совершенства всегда обретает в себе что-то, что не является частью этого мира. Это как боевые искусства – очевидно, что умение драться лучше других ничего не стоит с точки зрения буддизма. Но умение преодолевать сигналы своего тела, пробудить программу, относящуюся к собственной форме значит очень многое. Это и есть магистральное направление пути. А что касается современных спортсменов – они не только забывают о «глубинной составляющей» своего умения, для них главным становится даже не само катание, а оценки жюри – оценки «дрессировщика». Если балл высокий, то все хорошо, если нет – провал, чтобы не подсказывали нам наши ощущения. То есть спортсмены стремятся заслужить одобрение жюри, они ориентируются не на внутреннюю, а на внешнюю оценку. И энергия, вложенная в их катание, достается не им, а «правилам судейства».

Это главное правило «окольных путей». Если мы делаем что-то в расчете на «вознаграждение», мы становимся частью того целого, которое определяет действующие здесь правила игры. В том числе и правило «смертности» – в течении жизни у нас есть потенциальная возможности накопить в себе что-то, энергию новых впечатлений и стать больше этого мира. Стать больше значит разрушить его – с точки зрения здешних правил этот вариант недопустим. Поэтому «смертность» становится главным правилом – раз мы смертны, в нас нет субстанции, позволяющей нам что-то накапливать, и становится больше. Конечно, есть представления

о бессмертной душе, но они тоже половинчаты – никто нигде не говорит о том, что человек может вырастить душу – он может только не «уменьшить» её, воздержаться от «греха». То есть в лучшем случае остаться в исходной форме, а не выйти за её пределы. И это постулат делает всю игру бессмысленной.

Представьте себе, что нам нужно пройти какой-то квест. В большинстве ответвлений лабиринта мы можем что-то потерять, ослабить себя. В некоторых можем восстановить утраченное. Но в лучшем случае мы сможем выйти из него такими же какими в него вошли – то есть останемся соразмерными ему. И это лучший случай – стали бы вы проходить квест при таких исходных данных?

Здесь нам и предлагают другую точку отсчета. Появляется что-то почти бессмертное – то, что нас судит, ставит нам оценки. Это не обязательно абсолютное бессмертие, достаточно того, что оно «долгоживущее» по сравнению с нами. То есть если мы как-то «запечатлимся» о нас будут помнить и после смерти физического тела. Другое дело, что нам от этого не легче, но эта призрачная надежда движет почти всеми людьми – лучшие из них действуют для того, чтобы «остаться в памяти потомков». Но это очень призрачное существование – возможно, оно дает какую-то дополнительную точку опоры, вопрос в том, кто может её использовать. И в любом случае оно привязывает нас к здешнему миру – мы становимся как бы его призраком.

Это очень простое правило – когда мы ориентируемся на свое саморазвитие, на то, что внутри нас мы движемся по прямому пути. Нет промежуточных целей, если мы все делаем правильно мы становимся больше. Понятно, что и здесь есть свои этапы, если не дойти до очередной вершины, пройденный путь в зачет не идет – мы остаемся там же где и были раньше. Но здесь есть понимание правильности, ощущение приближения к сердцевине мира, которое действительно меняет нас изнутри.

Проблема в том, что для движения к центру нужно много Силы – почти вся, что у нас есть. А мы привязаны к окольным путям, к своему предназначению кормить внешние Узоры. И если эта привязанность остается, в какой-то момент времени мы теряем возможность двигаться к центру. У нас просто не хватает Силы чтобы сделать несколько «обязательных» шагов. Тем более, что здесь происходит что-то вроде «цепной реакции» – чем в большей степени нас притягивает достижение внешних целей, тем дальше мы оказываемся от своей сердцевины, от выполнения своего предназначения. Когда мы о нем говорили, то не сказали главного – не так важно, что именно мы сделаем, важно, как мы это сделаем. Предназначение больше связано с нами, чем с внешним миром, суть его не в том, чтобы изменить мир, а чтобы изменить себя. И когда мы ориентируемся вовне, внутри нас ничего не происходит – цель оказывается недостижимой даже если она была реальной. Особенно в тех случаях, когда она выходит за пределы допустимого в этом мире.

Можно заняться своей фигурой для того, чтобы производить лучшее впечатление. Если цель для нас важна, если мы хотим «нравится», у нас может получиться изменить свое тело. Хотя и здесь все не так просто – «желание нравится» тоже связано с тем, что внутри, с тем, что исходит стремления стать «центром мира». Наверное, поэтому здесь задача оказывается в принципе решаемой.

Но если мы стремимся обрести сверхспособности начинаются сложности. Первые опыты нередко бывают успешными или почти успешными – шарик катится, нить следует за нашим пальцем, цветок разговаривает с нами с помощью «силового поля». И почти сразу же приходит мысль о своем превосходстве над другими людьми. О том, как мы будем демонстрировать им свои умения, а они будут восхищаться нами. Обычно одной такой мысли достаточно для того, чтобы все повернуть вспять, чтобы мы остались безо всего. Конечно, через какое-то время «удачную попытку» можно повторить, но все происходит по тому же варианту. И с каждым разом спад все глубже и глубже – потому, что ориентация вовне со временем только усиливается. А она отделяет нас от всех Сил, скрытых в нашей сердцевине.

По сути, все просто – когда мы движемся «окольными путями» мы расходует свою Силу на поддержание каких-то структур внешнего мира. В результате привязываемся к ним и не можем существовать без них. Это как цирковая собака – не будет цирка, будет некому показывать фокусы и не от кого получать корм. Движение «по кругу» – это правило проявленного мира, действующее на всех его уровнях. Но такое движение образует определенную целостность, оно может привести к обретению объектом иной «временной» формы. Мы считаем, что Земля – это шар, но точно также можно сказать, что Земля – это кольцо, вращающееся на определенном расстоянии вокруг Солнца. Мы знаем, что люди обладают человеческой формой, но при этом можем говорить о семье и отождествлять себя (или других) с нею. Можем говорить о стране или народе и чувствовать себя его частью – частью непрекращающегося вращения вокруг каких-то центров.

Есть что-то, что отличает нас от Земли – в первую очередь это срок существования. Срок существования определяется соединенностью пространственной и волновой формы – если они связаны, то есть существуют как бы одновременно, срок может быть очень большим. Земля существует одновременно и как «шар» и как «орбита», электрон одновременно является и волной, и частицей – то есть он может проявить свойства волны и частицы в любой момент времени. И здесь есть вопрос, который стоит рассмотреть подробнее.

Мы говорили об эффекте Наблюдателя. В плане физики он выражается в том, что в присутствии Наблюдателя мир обретает корпускулярную форму – если раньше электроны двигались как волна, то при появлении Наблюдателя, они трансформируются в поток частиц. То же самое и с другими частицами.

Дело в особенности нашего восприятия – в особенности нашей энергетической формы. Для того, чтобы мир обрел какую-то форму, нам нужно остановить его, разбить на паузы. Это как с кинофильмом – если пленка будет двигаться непрерывно на экране мы ничего не увидим – только пульсацию, которая и является почти точным аналогом пульсирующего мира. Для того, чтобы разглядеть мир в его деталях, надо превратить «движущуюся ленту» в набор статичных кадров. И тогда движение времени становится процессом чередования статичных кадров.

Но возможен и обратный процесс – в конце концов мы видим фильм, как бы складываем его из статичных кадров. Можем создавать Узоры из последовательности линейных действий – например, играть на рояле или танцевать. То есть мы в большей степени сдвинуты в сторону Пространства, нам проще останавливать мир, чем приводит его во вращение. Но теоретически обе возможности у нас остаются – потому, что в нас есть Искра, исходящая из сердцевины мира.

Проблема в том, что между волновой и пространственной формами может существовать только наша собственная форма, которую мы почти утратили. По крайней мере утратили с ней связь. Поэтому мы постоянно колеблемся между ними, создаем разрывы в Узорах по которым мы движемся и через эти разрывы извлекается вся Сила, которую мы получили от движения по пути. Мы это знаем – бывает так, что мы видим что-то новое и интересное – получаем мощную энергию впечатлений. На какое-то время она действительно как-то наполняет нас, мы становимся больше. Но потом все проходит – полученная нами энергия куда-то девается, и мы остаемся ни с чем. Поэтому к старости люди обычно становятся не больше, а меньше, поэтому многое они забывают – вся накопленная энергия впечатлений вытекает из этих разрывов.

В прошлый раз мы говорили о другом механизме – о том, что энергия неосознанных (нереализованных) впечатлений накапливается в постнатальном теле. Так действительно происходит, проблема в том, что изначально она не целостна. Потому, что во время совершения «пауз» мы отдали часть её структурам этого мира. Само ощущение происходящего нам знакомо – бывает так, что движемся куда-то очень легко и с большим желанием. Но потом сталкиваемся даже не сопротивлением, а с обычными бюрократическими проволочками. Истин-

ная цель которых, остановить нас, сбить с правильного ритма. Очень часто бывает, что после нескольких остановок энергия нашего первоначального импульса исчезает и даже если мы достигаем цели, она не очень радует нас. А этот механизм является основой нашего мира – поэтому в нем так много, казалось бы, ненужной бюрократии.

То же самое происходит и внутри нас. Когда появляется желание сделать ненужную паузу всегда происходит одно и то же. Та энергия волны, импульса, который мы ощущали во время движения как бы отрывается от нас в момент ненужной остановки. И передается внешним структурам, образующим ткань этого мира. Другая её часть поступает в постнатальное тело – но этой части достаточно только для бесконечного вращения по кольцу кармы. Возможно, по сужающемуся кольцу.

Проблема в том, что с этим делать. Большинство из нас уже прожили довольно долгую жизнь, действовали согласно вложенной в нас программе – делали паузы – теряли большую часть энергии впечатлений и сформировали внутреннюю неполноту. Ситуация кажется безвыходной – мы же не можем вернуться в прошлое и переписать его по-новому – начать действовать в нем по-другому. То есть мы не можем вернуть себе ту часть энергии, которую мы потеряли и которая нам необходима для восполнения полноты.

На самом деле наш Узор Жизни изначально целостен – он пропитан вибрациями нашей Индивидуальности. Проблема в том, что, когда мы отделяем от себя часть энергии впечатлений, этот Узор оказывается расщеплен на множество фрагментов, связывающих нас с разными мирами – или хотя бы с разными периодами жизни. Можно вспомнить свои «школьные годы» первую любовь и так далее. Но пока мы не можем вспомнить все так, чтобы ощутить его единым целым. Чтобы превратить фрагмент в часть единого Узора Жизни. А если это сделать, мы создадим что-то вроде супермагнита притягивающего к себе всю ту энергию впечатлений, которую мы потеряли во время пауз. И когда нам удастся вернуть себе её большую часть точка опоры нашего Я сместится в центр нашего Узора Жизни. Я не говорю, что это легко, но я знаю, что это возможно. А такое смещение и есть то, что называют ПРОБУЖДЕНИЕМ – когда Узор Жизни становится нашим истинным телом.

Движение к Центру

Начать стоит с определения правильного ритма – такого, в котором мы могли бы действовать постоянно. Выберите действие, которое вы выполняете чаще всего – для меня это работа на компьютере. И прислушайтесь к ритму, в котором вы его осуществляете. Не обязательно улавливать все три обертона, о которых я говорил, достаточно просто определить стремление «сделать все побыстрее». И стремление прерваться – сделать паузу – последнее уловить очень легко.

Обычно достаточно чуть замедлить ритм действия. При наложении внешних ритмов мы не успеваем получать обратную реакцию – ту энергию впечатлений, которую можно получить при совершении любого действия. Например, я пишу какой-то текст. Написанные слова отличаются от мыслей, существующих в голове – я могу осознать их как что-то внешнее. Могу соприкоснуться с ним и это соприкосновение может породить новые мысли. Но когда я пишу слишком быстро, у меня просто не хватает на это времени. Так и при общении – важно не просто что-то сказать, но и действительно УСЛЫШАТЬ ответ. И во всем остальном.

Когда мы найдем правильный ритм, то ощутим, что стремление «сделать паузу, действительно является внешним стремлением, заставляющим нас двигаться по «окружности». Это уже очень много – но остаются автоматические реакции, привычки, которые формировались всю нашу жизнь. С этим сложнее всего – но есть хороший рецепт. В любой паузе может быть заключено многое – в том числе и продолжение действия. Можно пойти пить кофе и при этом продолжать думать о том, над чем вы работали раньше. То есть в большинстве случаев мы делаем паузу для того, чтобы ОТВЛЕЧЬСЯ. Но отвлекаться совсем не обязательно – продолжим двигаться по прямой, а отклоняется только наше тело. И когда это станет ощутимым, нам уже не захочется делать паузу. Мы ощутим, как меняемся, когда линия Узора становится непрерывной. И когда это ощущение станет устойчивым, мы почувствуем, что происходит, когда «центр тяжести» смещается в центр Узора. Это первый, но самый важный шаг.

Когда мы говорили о доппельгангерах – возможно кому-то это показалось искусственным. То есть в жизни мы с этим нередко сталкиваемся – когда начинаешь что-то делать очень часто возникает противодействие. Но представить себе, что рядом с нами существует наш антипод довольно сложно.

Давайте посмотрим с другой стороны. Есть уравнение Дирака, описывающее состояние электрона в его корпускулярной форме – за это уравнение Дирак получил нобелевскую премию. Несмотря на один парадокс – это уравнение предполагало вариант с отрицательными значениями энергии. Тогда это казалось недостатком теории, но довольно скоро было найдено физическое подтверждение такого решения – был открыт позитрон – частица, тождественная с электроном, но обладающая положительным зарядом.

Дальнейшее развитие физики показало, что подобная античастица есть почти во всех случаях – за исключением истинно нейтральных частиц – фотона, мезона и некоторых других. То есть мир должен быть разделен на две части – вещество и антивещество, а принцип симметрии показывает, что эти части должны быть равны друг другу. Но в наблюдаемой нами Вселенной нет признаков существования значительных объектов, сотканых из антивещества – отсюда возникают попытки как-то объяснить сдвиг равновесия в сторону вещества нашего мира. А эти попытки очень неубедительны – хотя бы потому, что деление на частицы и античастицы условно, оно полностью определяется выбором наблюдателя.

На самом деле все не очень сложно – «антимир» возникает тогда, когда все обретает корпускулярную форму. Пока мир существует как волна и пока это главная форма его существования никакого деления нет – поэтому для света, главной функцией которого является волно-

вая функция, фотон и «антифотон» тождественны – это одна и та же частица. Но у частиц, имеющих массу покоя, на первый план выходит корпускулярная функция, поэтому каждой из них соответствует античастица. А здесь есть одна проблема.

Возьмем электрический ток – это движение электрона по проводам. Электроны движутся не очень быстро – максимум несколько метров в секунду. Но ток передается со скоростью света – потому, что он связан с электромагнитным полем, с волной, движущейся именно с этой скоростью. То есть генерация электрического тока – это как раз процесс создания электромагнитного поля. А потом его «остановки» в той точке, где поле может быть преобразовано в электроны. Но есть принцип симметрии – если поле трансформируется в электроны, оно должно трансформироваться и в позитроны тоже. По-другому просто не может быть – а раз мы не можем обнаружить эти позитроны, значит они концентрируются в другом месте – в альтернативном варианте нашего мира. Который представляет собой его почти точную копию, но с обратным знаком.

Можно сказать так – мир существует в волновой форме. Которая в своем совершенном воплощении становится формой пульсирующего сгустка. Когда мы останавливаем мир, используя Силу Наблюдателя, то оказываемся на одной его стороне – той, которую мы называем материей. Но одновременно создается и другая сторона – антиматерия. Антимир, отделенный от нашего мира Сердцевиной – волновой формой.

Мы уже говорили об одном варианте такого деления. Есть частицы, которые могут двигаться только со скоростью света. Они находятся в непонятном для нас мире – могут одновременно оказываться в разных местах, пребывают вне нашего времени, но у них есть свое время и так далее. Есть другие частицы, которые могут двигаться только медленнее скорости света – тардионы. Из них соткан весь видимый нам мир. Но принцип симметрии и законы физики обуславливают необходимость уравнивания нашего мира его противоположностью – миром тахионов, который соткан из частиц, движущихся быстрее скорости света. Для них скорость света та минимальная скорость, которой они никогда достичь не смогут. И эта два мира противоположны по движению во времени – в нашем мы движемся из прошлого в будущее, а в противоположном из будущего в прошлое. Конечно, там никто не пятится задом наперед – все происходит обычным образом. Только мы это воспринимаем – могли бы воспринять – как движение в прошлое.

Это в какой-то мере мы можем понять. Когда мы что-то делаем по своей воле, у нас есть цель – желаемый образ состояния мира. Есть точка, которую мы стремимся достичь. Это вариант нашего будущего – мы делаем его реальным, потом возвращаемся в прошлое и начинаем двигаться к нему. Единственный способ достичь успеха двигаясь привычным способом – есть другой – соединиться с настоящим, пробудить собственный ритм и просто следовать ему. Но он доступен немногим. А в проявленном мире те, кто достигают цели движутся именно так – из будущего в прошлое. По крайней мере могут совершать «скачки в будущее». И теоретически можно представить вариант, когда человек не строит планы, а видит возможные варианты будущего, видит пути, ведущие к каждому варианту, и выбирает тот путь, который ему ближе. А потом проходит его.

Здесь начинается самое интересное – для того, чтобы видеть варианты будущего надо перейти на сторону тахионов. А для того, чтобы проложить путь к желанному варианту надо вернуться на сторону тардионов. Наша собственная форма – это совершенная волна, пульсирующий сгусток. И она может соединить обе наши половины в единое целое – так, чтобы мы могли достичь всего, чего хотим. То есть у всех, кто добивается успеха есть связь со своим двойником в тахионном мире.

А у остальных они движутся или случайно, или в противоположные стороны. Понятно, что, если нам навязывают один вариант будущего, а мы стремимся к другому, начинается «война», которая разрушает все во всех направлениях. Результатом разрушения станет воз-

вращение к собственной форме, но мы этого не знаем – наше Я привязано к текущей форме нашего существования. Поэтому оно воспринимается именно как разрушение – как крушение планов.

Но это аспект, связанный с движением во времени – в этом плане частицы, движущиеся быстрее скорости света являются антиподами аналогичных частиц, движущихся медленнее её. И есть другой аспект, связанный не со скоростью движения частицы, не с её временными характеристиками, а с её внутренними свойствами, с её зарядом. Это как раз деление мира на мир вещества и мир антивещества. Они разделены той же волновой формой, связанной с сердцевинной мира. То есть возникает электромагнитное поле – оно связано с обоими половинами мира. Но когда мы его останавливаем в одной половине оно трансформируется в движение электронов. И как только это происходит в другой половине наблюдается движение позитронов. Понятно, что позитроны движутся в противоположном направлении, раз они обладают положительным зарядом. Так и во всем остальном – все процессы в антимире текут в противоположную сторону. Эта противоположность как бы уравнивает «разность потенциалов», возникшую при трансформации волны в форму корпускулярных частиц.

Понятно, что вся эта физика далека от нашей жизни. Но мы говорим о том, что составляет одно из основных правил – о Доппельгангере, «бесе противоречия». Когда мы останавливаем мир в одно положение здесь, в антимире он останавливается в противоположном положении. То есть положение то же самое – если его заснять на моментальную фотографию, но импульс противоположный – там есть стремление двигаться в обратную сторону. Это нормально, как и при движении во времени – обратное течение времени относительно, когда мы в нем находимся, то тоже движемся из прошлого в будущее. Так и здесь – в нашем мире один человек стал нашим партнером, а в антимире им стал совсем другой человек. Это как дополнительные варианты, приближающие наше существование к форме вращающегося калейдоскопа. И когда мы говорим (думаем) о параллельных мирах, это стоит иметь ввиду – ближайший параллельный мир не продолжение нашего мира, а его противоположность – там все не такое как здесь. В том числе и мы сами – вибрации Индивидуальности остаются теми же, но смещаемся на другой полюс. Это можно понять – даже здесь мы сотканы из противоположных качеств. Некоторые из нас больше склонны «любить» все, что их окружает, но в какие-то моменты они стремятся разрушить окружающее. Многие спокойны, но и они иногда могут вспылить. То есть внутри каждого человека есть свой доппельгангер, символизирующий противоположные качества. Почти противоположную личность. Разница в том, что здесь равновесие смещено в сторону той формы, которая превалирует в этом мире, а на другой стороне оно смещено в сторону противоположной формы. То есть, например, здесь я больше склонен работать «головой», а там я больше буду склонен работать «руками» – не описывать мир, а создавать какие-то «машины». Что может быть не менее интересным – но это противоположный способ действий.

Мы могли бы как бы дополнять друг друга – тогда бы никаких проблем не возникало. Это как в разных воплощениях – за время одной жизни мы решаем одну задачу, в другой жизни другую. Но здесь мы можем соединиться друг с другом через свою волновую (собственную) форму, заключающую в себе все возможные варианты нашего проявления. Поэтому чем устойчивей одна из пространственных форм, которую мы здесь обретаем, тем четче проявляется противоположная форма. Проще говоря, чем сильнее мы погружены в окружающий нас мир, тем ближе к нам главное противоречие – внутренняя расщепленность, проявляющаяся в фигуре Доппельгангера.

На каком-то уровне мы об этом знаем «...от любви до ненависти один шаг...». Конечно, в том случае, когда речь идет об истинной любви. Так и по отношению ко всем другим чувствам и эмоциям – это линии, привязывающие нас к текущей версии мира. И именно к ней – это как в песне «...я не вернусь домой, если в моем городе исчез дом твой». Чем сильнее чувства и эмоции, тем полнее энергия впечатлений, которую мы здесь получаем. Но и тем дальше

расстояние от «сердцевины» – от нашей собственной формы. А значит и тем ярче фигура доппельгангера, который временами берет нас под контроль – если не нас, то окружающий нас мир. Наверное, и мы по отношению к нему делаем то же самое, но нам от этого не легче. Это что-то вроде войны на уничтожение – страсть нередко заканчивается смертью. Об этом снято очень много фильмов, например «Империя страсти» – во всех таких случаях мы сражаемся со своим доппельгангером, вернее становимся им, и он уничтожает нас. То же самое происходит и на другой стороне – в случае одновременного тотального уничтожения все не так плохо – мы соединяемся с собственной формой и возможно это осознаваемый процесс. Что-то вроде вознесения. Но обычно все тормозится на полпути – возникает реальная Сила, препятствующая нам в достижении наших целей только потому, что наше движение вперед не позволяет ей достичь собственных целей. Это как в жизни – кто-то хочет идти в кино, а другой хочет ехать на дачу – нередко в таких случаях мы вообще никуда не идем. Понятно, что здесь другие уровни, которые мы даже не замечаем, но с проявлением этого механизма сталкиваемся чаще, чем кажется. Прямое противодействие – это лишь начальный этап – его завершение в том, что нам уже ничего не хочется. В том, что мы все делаем через Силу. А это погружает нас в иллюзорную составляющую проявленного мира – эмоции и чувства позволяют нам прикоснуться к реальности, а когда их нет остается только иллюзия. В каком-то смысле это не так плохо – отрешенность помогает нам двигаться вглубь себя. Но если у нас нет умения туда идти, мы превращаемся в марионеток, которыми управляют действующие здесь Силы. Равно как и противостоящий нам доппельгангер.

Дело не в терминах – с существованием какого-то антипода многие не согласятся. Но то, что очень часто сталкиваемся с непонятным сопротивлением знакомо каждому. Начинаешь что-то писать, но уже через несколько минут возникает желание отвлечься. Никакой усталости нет, просто что-то заставляет отклониться от прямого маршрута. Мы говорили о ритме Прямых Линий и о том, что здесь его сложно услышать – Силы нашего мира заставляют нас двигаться по кругу. А здесь одним из ключевых элементов является фигура Доппельгангера. Чем «прямее» мы движемся здесь, тем противоположной ему кажется наше движение. А он через собственную форму может проецироваться в нас – и тогда он может тормозить нас изнутри. Смотрите сами – нет никакой причины отвлекаться ещё в самом начале какого-то дела. Нет причины «собираться с силами» чтобы взяться за него, нет причины откладывать все на потом и так далее. Подобные ритуалы с точки зрения психологии объяснить сложно. А они проявляются в полной мере и у очень многих становятся главным жизненным фактором.

Это наше главное сражение. Когда мы принимаем какую-то форму на другой стороне создается противоположная форма – для того, чтобы восстановить равновесие. Причем эта форма звучит в той же тональности, что и мы – в вибрациях нашей Индивидуальности. Поэтому она может проникать в нас, равно как и мы в неё. Помните мгновения, когда мы как бы куда-то проваливаемся, исчезаем из нашего мира? Это и есть переход в форму доппельгангера, попытка остановить его, не дать двигаться по прямой. Точно так же он действует и на нас – поэтому мы так часто не делаем то, что собирались сделать. Хотя нам ничего не мешает.

И здесь есть один секрет – эта битва продолжается постоянно. Чем в большей степени Доппельгангеру удастся остановить нас, тем легче ему самому двигаться по прямой. И тем легче остановить нас в следующий раз. Это то, что называют недостатком Воли – когда мы один раз не довели дело до конца в следующий раз нам будет сложнее добиться желаемого результата. И так раз за разом – чем слабее становимся мы, тем сильнее становится Доппельгангер. Можно сказать так – Воля особый сорт энергии, Сила Сигма уровня, позволяющая нам прокладывать свои прямые пути. Она связана с нашей Индивидуальностью, исходит из неё, то есть является общей Силой и для нас, и для нашего антипода. За эту Силу мы с ним и сражаемся – хоть и не видим лицо своего соперника, как и он не видит нас. Нам кажется, что мы преодолеваем себя, свою собственную лень. Но «лень» как таковая не существует и не может существовать,

она не вписывается в правила мира. А то, что мы ею называем является ощущаемым нами проявлением Дюпфельгангера.

Конечно, есть люди, победившие свою лень, своего дюпфельгангера. Их не очень много, но потом здесь у них все складывается хорошо – они могут двигаться по избранному маршруту без ненужных остановок. Значит могут войти в резонанс с Узором и продвинуться дальше, чем другие люди. Но, во-первых, таких не много. Казалось бы, ничего сложного – заставить себя сделать то, что нам не хочется делать. А очень часто это не получается. Потому, что нам просто не хватает необходимой для этого энергии. И это объективный факт – если в машине кончается бензин, она не может ехать дальше. А если в нас заканчивается энергия Сигма-уровня, мы не можем отклониться от того маршрута, по которому уже движемся. И сделать что-то новое.

Здесь довольно простой механизм – нам все время предлагают разные варианты действий. Разные формы существования – можно стать ведомым – это проще всего. Можно пытаться стать лидером – но здесь приходится бороться с теми, кто тоже претендует на эту форму. Можно стать изгоем – не смочь подчинить свои внутренние вибрации коллективным вибрациям – тогда нас «изгоняют». Здесь дело не в осознанном решении, просто в неумении это сделать. Это как в общении – есть люди, обладающие «эмпатией» – им несложно настроиться на волну другого человека или настроить его на свою волну. Поэтому они и нравятся почти всем людям. А кроме индивидуальных волн, есть «коллективные вибрации» присущие какой-то группе людей. Мы знаем, что это так – в незнакомой компании мы чувствуем себя «чужаками» даже если все нормально. Но в какой-то момент мы становимся частью этой компании, становимся своими – это как раз момент настройки на «коллективные вибрации». А те, кто обычно становятся «изгоями» просто не умеют этого делать. В какой-то мере это знакомо всем – мы знаем, что есть люди, с которыми сложно общаться, люди, которые никогда не становятся членами компании. Их не обязательно изгоняют, просто их не считают своими – нет контакта на вибрационном (энергетическом) уровне.

Это совсем неплохо – если такие люди не стремятся к общению, чувствуют себя самодостаточными, то никаких неудобств они не испытывают. А если возникает необходимость в коллективных действиях, они создают «компанию» под себя и автоматически становятся в главе. Не потому, что они стремятся к власти – просто это для них единственный способ взаимодействия с другими людьми. Но так бывает довольно редко – обычно они все-таки оказываются на месте аутсайдеров. Потому, что стремление «быть принятыми» оказывается сильнее вибраций собственной индивидуальности.

Если исходить из сказанного, то все довольно просто. Надо просто научиться видеть фигуру на другой стороне игрового стола. Если вы решили что-то сделать, но возникает стремление «сделать паузу», часть вашей силы передается Дюпфельгангеру – это можно не только увидеть, но и ощутить. То же самое и в процессе действия – всегда, когда возникает желание «отвлечься», можно увидеть того, кто за ним стоит – кто пытается разорвать создаваемый вами Узор, чтобы попытаться забрать вашу Силу. Так и во всех других случаях – если мы решили что-то сделать и не делаем этого, мы отдаем Силу, заключенную в нашем решении своему дюпфельгангеру. Делаем его сильнее, а себя слабее И наоборот – если мы делаем то, что решили несмотря на внутреннее сопротивление мы становимся сильнее сами – это факт, знакомый очень многим. Всё это так, но проблему не решает. Нередко бывает, что дюпфельгангер изначально сильнее нас. Вернее, наша точка опоры смещена относительно к нему в противоположную сторону. Если мы тянемся к знанию, то он предпочитает действовать – и у нас возникают проблемы как раз на уровне действия. А решить эти проблемы очень сложно – у нас просто нет Силы, необходимой для совершения произвольного действия. Любое произвольное действие в какой-то мере меняет видимый мир – поэтому здесь мы сталкиваемся со сопротивлением мира. Для преодоления которого нужна определенная Сила – мы её не видим и не ощущаем в себе. Поэтому нам кажется, что подобные вещи связаны с ленью, с неразвитостью воли и

так далее. На самом деле все так как с бензином и с машиной – если бензина нет, машина не поедет – с этим ничего не поделаешь.

Казалось бы, безнадега – если у нас нет Силы для реализации задуманного сейчас, дальше будет только хуже. Но мы сейчас говорим о корпускулярной форме Силы. Условно говоря, если мы используем «электроны», допельгангер использует «позитроны». А количество частиц и античастиц всегда остается одним и тем же – то есть количество «электронов» внутри нас не уменьшается. Просто они отделяются от нас, обращаясь в противостоящую нам Силу. В этом плане «космологический» аспект не обязателен – если вам не интересно вникать в существование противоположных миров, можно сказать, что допельгангер это элемент нашей внутренней структуры. В нас есть Картина Мира, описывающая все, что нас окружает объективно – что мы видим, как бы со стороны. В нас есть ИСКРА, позволяющая изменить эту картину – в начальном случае с помощью действия. Но в КМ заключена определенная энергия, делающая её целостной. И когда мы пытаемся изменить её в какую-то сторону, пробуждаются силы, меняющие её в противоположном направлении. Которые действуют на всем протяжении нашего пути вплоть до достижения финишной точки.

Это, как если бы мы катили камень в гору. При остановке нам приходится тратить свою Силу только для того, чтобы удержать камень на месте – иначе он скатится вниз. И только когда мы закатим его на вершину горы, он окажется в устойчивом положении – можно сказать, что тогда мы достигли своей цели. Пример понятен, но он не совсем точно отображает суть происходящего. Проблема в том, что нам приходится одновременно катить вверх несколько камней, а устойчивость каждого камня зависит и от остальных камней. И дело даже не в том, чтобы все камни поднять на вершину – это почти невозможно. Суть в том, чтобы расположить их на определенном расстоянии и от вершины, и от подножья – на том расстоянии, которое определяет устойчивость квантовой структуры. А это расстояние невидимо для нас – хотя мы знаем, что оно существует.

Взять отношение к работе – по этому параметру люди делятся на две основные группы. Первая стремится к «экономии сил» – они все делают настолько, насколько этого достаточно. Условно говоря на «4» и совсем, не стремятся стать отличниками. Конечно, есть троечники и двоечники, но я сейчас говорю об «успешных» людях, работой которых начальство в основном довольно. Хоть и знает, что они могли бы работать лучше.

Вторая группа это перфекционисты. Для них главное сделать все максимально хорошо. А поскольку «нет предела совершенству», у людей этой группы нередко появляются проблемы с завершением дела в установленный срок. И вообще с его завершением – они готовы улучшать все до бесконечности. Понятно, что это вызывает ряд вопросов.

Но есть и третья группа людей – это люди, которые способны определить, где есть «промежуточная площадка», могущая удержать камень в равновесном состоянии. Та, на которой камень может быть оставлен на какое-то время – достаточно для того, чтобы заняться следующим камнем. В какой-то мере мы об этом знаем – взять хотя бы общение с другим человеком – оно не может длиться вечно. Но его стоит остановить в нужном месте для того, чтобы потом можно было его продолжить, а не начинать заново. Так и во всем остальном. А мы общаемся со многими людьми – момент общения с каждым – это своего рода нота. И все процессы надо останавливать в тех точках, в которых звучание, но соединяется в аккорды. Это как мелодия, в которой одни аккорды сменяют друг друга – она может звучать на одном уровне, но может развиваться по нарастающей, образуя спираль Фибоначчи. По крайней мере какое-то время, достаточно для перехода на следующий энергетический уровень.

Вот эта группа обладает стратегическим преимуществом – у неё есть точки соприкосновения с допельгангером. Который доминирует, если мы не можем сделать то, что нам реально нужно сделать – помните сколько планов срывалось из-за просрочки на один день или даже не несколько часов. Или мы побеждаем его – добиваемся большего, чем могли представить.

Нам это нравится, но послевкусие от побед обычно не очень приятное – мы чувствуем, что оказались не там, где надо. Потому что на самом деле у нас единая цель – приблизиться к сердцевине мира. А для этого надо сохранять равновесие. Это совсем не абстракция – полярные миры связаны друг с другом. Можно наращивать свое могущество здесь – но до какого-то уровня, все «великие» погружались в ничто. Можно жертвовать всем – с другой стороны поступает какая-то энергия благодарности. Но во всех случаях мы остаёмся расщепленными – остаемся диполем, который не может проникнуть в сердцевину мира. А чтобы это сделать надо смочь соединиться со своим доппельгангером. Мы говорили про античастицы – про то, что они аннигилируют при соединении. Понятно, что наше уничтожение не может быть приемлемой целью – даже если родится то-то новое, к нам это не будет иметь никакого отношения. Поэтому надо сначала смочь прикоснуться к сердцевине. Это обоюдный процесс – чем ближе мы к ней, тем ближе к ней и наш антипод. Тем меньше разница потенциалов – если мы соединимся на максимальном удалении произойдет «взрыв» – такое бывает, когда вроде бы благополучный человек разрушает всю свою жизнь. Или не соединимся – тогда вверх берут Силы Кармы, заставляющие всех двигаться по привычному маршруту. Это одна из ловушек – карму создаем не только мы, но и наш антипод – а с этой составляющей ничего сделать нельзя. Поэтому, какую бы праведную жизнь мы не вели здесь это мало что дает – доппельгангер компенсирует все отклонением в иную сторону. Это нам знакомо – бывают периоды, когда мы были «слишком хорошими» – по каким-то причинам шли навстречу людям или одному человеку чаще, чем это было нужно. И такие периоды всегда сменяются периодом «войны», когда мы становимся слишком «плохими», подчиняемся доппельгангеру. Их мы компенсировать не можем – осадок всегда остается. А если остается «осадок» остается и карма.

Проникновение в Сердцевину

Оба варианта не слишком привлекательны – в первом случае вероятным становится самоубийство – когда мы осознаем что нашей жизнью управляют два противоположных центра. А во втором случае мы продолжаем кружиться по бесконечному кругу «добра и зла», отклоняясь то в одну, то в другую сторону. Но есть третий вариант – надо двигаться к центру. Освободиться от того, что нас притягивает к одному миру. Понятно, что это кажется не очень привлекательными – мы ощущаем себя живыми тогда, когда нам чего-то хочется. А на уровне желаний мы как раз и являемся противоположностью доппельгангеру – когда нам хочется покоя ему хочется приключений и наоборот. Разница как раз в таких ситуативных отклонениях – по большому счету наши вкусы совпадают. Если нам не нравится манная каша, ему она не нравится тоже. Проблема в том, что мы всегда находимся в противофазе – когда мы к чему-то притягиваемся, он от этого отталкивается. Помните амбивалентное отношение – только что мы кого-то почти любили, а теперь почти ненавидим – это и есть проявление данного механизма. И пока мы подчинены желаниям, связь с доппельгангером только укрепляется – как и наша внутренняя расщепленность.

Я не говорю об отказе от желаний – такой отказ, сам по себе, делает нашу жизнь бессмысленной. Говорю о другом – о переносе центра тяжести наших желаний. На внешней стороне это перенос вглубь – на уровень интереса. Смотрите – мы можем ругаться с близким человеком, а можем говорить ему о том, как мы его любим. В обоих случаях он меняется и эти ИЗМЕНЕНИЯ интересны сами по себе – когда мы их видим, тогда мы узнаем что-то новое об этом человеке. И о себе – любые изменения мы отзеркаливаем на себя, поэтому некоторым нравится смотреть мелодрамы, а некоторым боевики. И если мы ориентируемся именно на ИНТЕРЕСНОЕ, мы можем соединиться с доппельгангером – ему интересно то же, что и нам – с другой стороны. Поэтому ощущение ИНТЕРЕСА всегда позволяют нам восстановить целостность.

Очень короткий путь, но здесь есть своя проблема – мир устроен так, чтобы мы со временем утратили чувство интереса. Интерес возникает, когда мы сталкиваемся с чем-то неожиданным, с чем-то не укладывающимся в привычную картину мира. А чем больше силы мы вкладываем в укрепление этой картины, тем меньше неожиданного мы можем в ней увидеть. Потому со временем наш интерес к происходящему вокруг нас всегда уменьшается. И тогда стоит использовать другой прием.

Доппельгангер всегда рядом с нами – мы можем его даже ощутить и четко вспомнить. У всех бывают моменты, когда мы ведем себя не так как нужно. Моменты, в которые мы ОЧЕНЬ НЕДОВОЛЬНЫ собой. Но мы можем их вспомнить – значит в них есть что-то, резонирующее с нами – с нашей индивидуальностью. То есть, когда мы вели себя «хорошо» и когда вели себя «плохо» внутри мы оставались единым. Плохое и хорошее это только внешние «наряды», которые совсем не являются обязательными. Вернее так – когда мы смотрим на себя снаружи, глазами других людей, именно эти «наряды» заменяют нам видение себя. Но если смочь посмотреть на себя изнутри, то можно увидеть главное – мы всегда остаемся самим собой. Плохое и хорошее – это восприятие своего отличия от доппельгангера. А ощущение своей самости – это ощущение того, что нас соединяет. Вспомните подобны эпизод – когда вам было стыдно за себя. И пересмотрите его изнутри, так чтобы ощутить вибрации «самости». Как только они вас наполнят, память о плохом перестанет вас тревожить. Потом пересмотрите следующий эпизод и так далее – до тех пор, пока не произойдет полное соединение. Конечно, это может занять много времени, но дело того стоит.

Два полюса Мира

Сначала о том, что я узнал буквально вчера – это был сон. Я увидел процесс сборки пазлов – один фрагмент соединяется с другим, картина становится полнее и в какой-то момент она начинает сиять. Увидел и другое – все пазлы во мне уже есть, но для того, чтобы они засияли надо повернуть их другой стороной – перевести на язык обыденной речи. Понятно, что полностью это сделать невозможно, но нам достаточно установление резонанса между Знанием и нашим «Я» – такой резонанс сделает Знание Силой. Это и есть Сияние – тут как цепная реакция – засияет один, начинают сиять и другие – те, кто в резонансе, кто действительно ощущают Круг Силы. И это обязательно произойдет.

Мы много говорили о Большом «Я». С ним все довольно просто – это «Я», находящееся в центре нашего Узора Жизни. И могущее воспринимать все его точки. В какой-то мере нам это понятно – мы можем вспоминать прошлое, почти возвращаясь в него, можем планировать будущее и иногда наши планы сбываются в точности. В том числе и те планы, которые мы смогли увидеть в будущем – они сбываются всегда. Но это требует времени.

Когда мы вспоминаем или планируем, мы продолжаем двигаться по Узору, пребываем в точке Настоящего и не можем погрузиться в Вечность, позволяющую нам физически проникнуть в любую точку Узора. То, что это возможно мы знаем по опыту сновидений – в некоторых снах мы можем ощутить реальность происходящего, даже когда все противоречит опыту нашей здешней жизни. Но мы не можем управлять ими произвольно, наши сновидения редко разворачиваются во времени. Бывает, что нам снятся эпизоды прошлого или будущего, но такие сны редки. В них нет качества «достоверности» и «узнаваемости» – мы видим только возможный вариант событий. И это мешает в него перейти. Хотя какие-то возможности есть, и мы их используем – когда что-то идет очень плохо человек стремится уснуть – и, если ему

это удастся, он просыпается в лучшей форме, чем засыпал. Потому, что ему удалось частично изменить прошлое.

Я сейчас говорю не про событийный ряд – такое бывает, но редко. Потому, что наши сны о прошлом и будущем всегда являются альтернативой основному Узору Жизни. Если мы смогли что-то изменить в «альтернативе» на восприятии фактов прошлого это почти не отразится – нам изменят, нас предадут и так далее. Но можно изменить обертона – свое отношение к происходящему. Свою форму так, что произошедшее нас не «цепляло». Это нам и удается довольно часто – поэтому после сна нам и становится легче. И поэтому заснуть в критических ситуациях довольно сложно – сущность, стремящаяся нас перевести на иной Узор Жизни, физически не позволяет нам это сделать – мы действительно не можем заснуть. Вопрос в том, что это за сущность и где при этом находится наше Большое «Я».

Здесь все просто – изначально наш Узор Жизни – это пульсирующий сгусток, включающий в себя все доступные нам маршруты движения. Что-то вроде «компьютера» – сколько бы игр мы на него не загрузили, все эти игры будут существовать в нем одновременно. Вернее, есть набор базовых программ, позволяющих загрузить в компьютер любую игру. Этот «набор программ» близок к нашему Большому «Я» – плюс Искра, отображение нашей Индивидуальности. А сами игры – это почти точный образ проявленных миров, по которым мы путешествуем.

В каждой игре создается «персонаж» – мы им управляем, но он обладает набором не зависящих от нас качеств. И линий, соединяющих его с иными персонажами игры. Это и образует то, что близко к Доппельгангеру – то, что противостоит нашему стремлению выиграть игру. А в какой-то мере это нравится нашему Большому Я – если противника нет, играть неинтересно. В любом случае нужен некий элемент неопределенности, который хочет стать главным. И иногда становится – тогда наше Большое «Я» проигрывает какой-то этап игры. Проигрывает той «сущности», о которой мы говорили и которая является проекцией нашего Доппельгангера, противостоящей нашему Большому Я.

Всё это кажется странным, но в принципе понятным. Есть настоящее, прошлое и будущее, будущее многовариантно поэтому возможны противоположные варианты движения. Главная цель для многих выбраться отсюда или хотя бы устроиться здесь с «комфортом». Но есть СТРАЖ, который стремится удержать нас на отведенном нам месте. Поэтому внутри Узора жизни большинства людей есть множество противоречий, множество завихрений, которые заставляют нас двигаться по кругу. По линиям Вечного Возвращения.

Есть другая проблема – когда мы говорим о Большом Я, то нынешнее Я становится «маленьким я». Конечно, здесь мы не очень далеко видим и не очень многое можем сделать. Но есть принцип симметрии – чему-то «большому» должно соответствовать что-то не менее «большее». Об этом аспекте мы мало говорили – хотя здесь все не очень сложно.

То, что мы называли Большее Я относится к правой стороне мира – к стороне Времени. Оно связано не с событийным рядом, а с ощущением вибрации Узора Жизни. В какой-то мере нам это понятно – например, мы называем себя женатым и это уже о чем-то говорит собеседнику. Хотя никаких конкретных фактов взаимодействия с партнером при этом приводить не нужно. То же самое и во многом другом – можно быть «директором» или «бомжом» – в таких определениях есть общие вибрации, позволяющие нам что-то понять. И на менее крупных уровнях – если мы хорошо знакомы с какой-то семьей мы всегда улавливаем общие вибрации, связанные только с ней. Которые не меняются – её члены могут ругаться, могут веселиться, могут грустить – что-то общее всегда остается. Равно как и в нас самих – многие люди могут оставаться собой попав в самые разные ситуации. Потому, что есть что-то общее – наш Узор жизни, наша БИОГРАФИЯ, которая соединяет все события в единое целое. Это нам понятно – мы чувствуем «биографию» внутри себя.

Но если у нас есть Я, находящееся во Времени или даже пребывающее в Вечности, должна быть и симметричная точка – Я, находящееся в Пространстве. В том, что она есть

никто не сомневается – для большинства людей это наше пространственное тело, наша пространственная форма. Мы находимся в той точке, в которой пребывает наше тело – если мы дома одни ощущения, если на улице, то другие. А здесь начинаются вещи, которые сложно объяснить.

Во-первых, наше тело может быть в одном месте, но мы можем думать о других местах – можем даже видеть их как во время видений или сновидений. Я могу сидеть на диване и при этом вспоминать Фуэртовентуру, Алтай и много других мест, могу намечать сегодняшний маршрут – не как Узор, а как совокупность ключевых точек, через которые я должен пройти. Это тоже пространственные перемещения – когда я погружаюсь в планы такого рода, моя привязанность к текущим координатам резко ослабевает – вплоть до того, что иногда тебя не могут разглядеть на том месте, на котором ты вроде бы находишься сейчас. Мы об этом знаем – когда человек погружен в свои мысли он становится почти нереальным. И наоборот – когда мы полностью вовлечены во внешний мир, то становимся «плотнее» и мир становится плотнее. В этом суть всех медитативных практик – полная концентрация на объекте позволяет нам увидеть в нем внутренние качества, близкие к сердцевине мира. И пробудить эти качества – в этом плане любой реальный объект может стать порталом ведущим вглубь, к сердцевине мира. Поэтому, например, концентрация на чакрах позволяет оживить Силы каждого уровня и так далее.

Во-вторых, здесь все так же, как и на правой стороне, при движении по Узорам Жизни. В конкретный момент времени мы проходим определенную точку на этом Узоре, в лучшем случае движемся по короткой дуге. Но при этом мы всегда знаем, откуда мы движемся и в какую сторону – к какой цели. То есть наше восприятие движения намного шире его физического ощущения и главное всегда заключено в скрытой стороне – в том прошлом и будущем, которые мы непосредственно воспринимаем. Например, я прохожу мимо дерева и ощущаю, как мы взаимодействуем на энергетическом уровне, но главным все равно остается то, что я иду из дому к своей машине для того, чтобы поехать в какое-то место. Это понятно – непонятно как это можно приложить к пространственным структурам. Мы привыкли ощущать себя как точку или как структуру, занимающую какой-то объем в окружающем пространстве. И это восприятие кажется нам единственно правильным – мы можем занять только то место, которое никем не занято. То есть для нас левая сторона это «пустота» и заполняющие её объекты. А себя мы воспринимаем как пространственный объект – что не совсем точно.

Мы говорили о том, что левая сторона – это сторона Тени – той Силы, которая разделяет объекты и не дает им соединиться друг с другом. Но эта Сила связана с самими объектами, она образуем их собственное тело Тени. Вот этой стороны реальности мы почти не видим. То есть мы знаем, что, если два твердых объекта приложить друг к другу и даже плотно прижать, они не соединятся полностью – стоит ослабить давление и они вновь станут обособленными объектами. Это наблюдается на всех уровнях – начиная от элементарных частиц и заканчивая макрокосмосом – все устойчивые объекты существуют обособленно друг от друга, несмотря на главенство Силы Притяжения. Более того – раз наша вселенная расширяется значит невидимая нам частьлевой стороны – та, которая превращает пространство в Силу оказывается сильнее Силы гравитации, связанной с существованием материальных объектов. И это относится не только к космосу – все происходит рядом с нами. Например, Луна отдаляется от Земли по непонятным причинам. Но в любом случае есть устойчивые структуры, разделяющие объекты на левой стороне.

И здесь возникает самый главный вопрос – мы знаем, что материальная и пространственные стороны мира связаны друг с другом. У каждого объекта мира и у нас в том числе есть пустотная форма, которую несложно ощутить – нам не нравится, когда незнакомый человек приближается к нам слишком близко. И наоборот – многим нравится, когда ближе становится человек, находящийся с нами в состоянии резонанса. Непосредственное прикосновение не обязательно – и без него есть ощущение, что мы создали что-то общее, соединились каким-то

образом. То есть мы физически чувствуем, что кроме физических прикосновений есть что-то большее – что-то выходящее за видимые пределы нашего тела. И это ощущение нас не обманывает.

Мы воспринимаем себя как пространственную форму. Но мы воспринимаем и расстояние, отделяющее нас от других объектов нашего мира – в том числе и от других людей. А это расстояние имеет как бы две формы – оно может стать «барьером», тем, что не позволяет нам приблизиться к другому человеку. Если вспомнить школьную любовь можно вспомнить и моменты, когда нам было физически трудно подойти к человеку, который нам понравился, заговорить с ним и так далее. А у многих людей что-то подобное происходит на протяжении всей жизни.

Но есть и другая форма – пространство может стать «путем», вратами, ведущими нас к достижению нужной цели. Тогда его восприятие меняется – мы видим, ощущаем, что человек, сидящий напротив нас, на самом деле является с нами чем-то общим. То же самое и по отношению к Времени – мы можем не просто вспомнить какой-то эпизод, осознавая, что это момент безвозвратно ушедшего прошлого, но можем погрузиться в него так, чтобы физически ощутить то, что в нем происходило. Запах океана. Теплый ветер и так далее – думаю, многим это знакомо. То есть пространство может стать «закрытой дверью», за которой можно спрятаться и открытой дверью, которая позволяет нам ощутить (увидеть) другие объекты мира. Это как с темной – выключите свет, и ваша комната исчезнет – размер мира сузится почти до размера тела. Но включите свет, и он мгновенно расширится – со всем, что мы видим, мы в принципе можем соприкоснуться.

Можно сказать так – на уровне левой стороны мира все видимые нам объекты отражаются в нашем сознании – в нашей Картине Мира. Отражаются и расстояния, отделяющие нас от объектов – я знаю, что ближайший магазин намного ближе, чем какой-то магазин в Москве. Это понятно – и это самый простой способ определения пространственного «Я». Есть образы, которые мы использовали при создании своей Картины Мира – чем их больше, тем шире мир, в котором мы живем. Есть какой-то размер – «энергетический потенциал» каждого образа – «образ» нашего начальника действует на нас сильнее, чем образ подчиненного. Есть образ нашего «Я», характеризующийся каким-то потенциалом и занимающим какое-то место в нашей КМ. Как правило не центральное – мы знаем, что в мире есть множество сил, которые могущественнее нас. На уровне ОМ мы это можем изменить – можем представить, что есть скрытый аспект реальности, скрытое измерение, в котором мы занимаем центральное место. Но КМ складывается из энергии прямых впечатлений, а раз внешний мир не отражает нашего «превосходства», то на этом уровне его и не существует. Здесь для того, чтобы приблизиться к центру надо совершать реальные действия, причем достигать успеха. И если действовать способны многие, то с достижением успеха все намного сложнее. Мы действительно не знаем, как его достичь – то есть мы не можем соединиться с соответствующим образом даже в своей Картине Мира. Потому, что не можем управлять тем пространством, которое разделяет образы КМ. Сами образы в какой-то мере можем менять – это очень полезный навык, которому стоит научиться. Но вот расстояния, отделяющие образы друг от друга менять намного сложнее. Если у меня есть враг, я могу сделать его образ «маленьким», могу при наличии определенных способностей превратить его в «толстяка», может быть даже в камень – не исключено, что «враг» ощутит мои манипуляции. Но только напрямую – это не поможет сделать его своим другом. Или хотя бы просто нейтрализовать его.

Потому, что здесь мы сталкиваемся с чем-то иным. В КМ нет расстояний как таковых, есть Тело Тени, которые окружает каждый существующей в ней образ. И это тело в той же мере пропитано индивидуальными вибрациями, что и «материальное тело». Это мы знаем – «путь домой» всегда воспринимается по-другому, чем «путь из дома» – особенно по вынужденному маршруту. И так происходит очень часто – в большинстве случаев мы имеем дело

не с пространством, не с расстоянием, а с телом Тени, которая в него воплощено. И которое оказывается главным. Это Тело заполняет пространство, отделяющее нас от «врага», и как бы мы ни меняли его образ, оно остается неизменным. И восстанавливает всё, как только мы прекращаем свои манипуляции.

Это как «слепое пятно» нашего пространственного «Я» – которое делает его очень слабым. Смотрите – у меня есть много знакомых, которые знакомы и между собой. Нас соединяет какая-то энергетическая структура, которую мы создали совместно и которая является основой наших отношений. Но мы её можем только чувствовать, не можем ей управлять – не можем сделать так, чтобы все было хорошо. А ей может управлять кто-то другой – доппельгангер, о котором мы говорили в прошлый раз. Поэтому нередко что-то идет не так и в самый ответственный момент – мы делаем что-то, что разрушает многолетние и очень хорошие отношения. Не потому, что мы решили так сделать – просто на первый план вышел кукловод, которому мы и подчинились.

То же самое и в других случаях. Мы начинаем какой-то проект – в идеальном случае у нас должна быть цель в пространственной форме – цель, которую можно увидеть. То есть «образ», который можно разместить в Картине Мира. Причина большинства неудач при реализации «планов» отсутствие видимой цели – отсутствие образа. Стремление «стать богатым» ничего не стоит, оно иллюзорно – его надо воплотить во что-то более конкретное. В возможность в любой момент времени полететь в любую страну на своем самолете – если путешествия значимы для вас. В хороший дом, в котором есть все, что вам нужно. И так далее. Это первый шаг, необходимый для реализации плана. Но его одного не всегда достаточно.

Мы привыкли воспринимать расстояние, отделяющее нас от достижения цели как что-то противоположное нам, как преграду. И тогда оно наполняется вибрациями Стража, или Доппельгангера цель которых в данном случае одна и та же – сохранить статус кво. Но можно перевести все в другую форму – войти в то пространство, которое отделяет нас от цели. Соединить его со своим Телом Тени – тогда оно обретет совсем иную форму. Недавно мы говорили о «ритме движения по прямой», но я имел ввиду просто отсутствие ненужных отклонений, связанных с иллюзорным миром. На самом деле движение по прямой происходит в своем пространстве. В каждый момент времени на нас действует несколько сил и оптимальный маршрут – «прямая линия» складывается из их взаимодействия.

Например, я хочу «оставаться в одиночестве», погрузиться в свои мысли. Но я знаю, что близкий человек воспримет это как объявление войны – а к войне я совсем не стремлюсь. Поэтому и выбираю какой-то средний путь – это не молчание, а быстрое реагирование на ситуацию. Чувствуешь, что пришло время что-то сказать, говоришь – внимательно слушаешь и так далее. Это не компромисс – здесь ты не идешь ни на какие жертвы. Наоборот – в этом варианте близкий человек действительно становится по настоящему близким – так, что его присутствие не мешает тебе пребывать в «одиночестве».

Это и есть истинная прямая. Но она не видима нам, мы её даже не можем ощутить на уровне своего пространственного тела. Это тело отделяет нас от мира и от других существующих в нем объектов – можно сказать, что оно трехмерно. А истинная прямая проходит в четвертом измерении. На каком-то уровне мы об этом знаем – правильная пауза, правильная интонация нередко решает исход переговоров. Но её нельзя вычислить заранее, можно только ощутить, что в какой-то момент времени надо сделать (или не сделать) что-то. А для этого надо соединиться со своим телом Тени – это и есть одна из двух форм нашего пространственного «Я» – его оптимальная форма.

Можно сказать по-другому – мы отражаем внешний мир, вернее поддерживаем его существование. При этом для нас главными являются предметные формы – мы их как бы поглощаем, вмещаем в себя, выделяя им какое-то пространство, существующее в нашей картине мира. Возможно, это пространство теоретически и безгранично, но размещение ненужных

образов в какой-то мере утомляет нас – вспомните реакцию пресыщения, когда даже самое красивое становится неинтересным. Для того, чтобы создать образ объекта надо затратить энергию Альфа-уровня, а её запасы конечны. И ещё больше энергии расходуется на создание невидимой нам структуры связей, соединяющих образы друг с другом. А это самое главное – невидимая нам сторона проявленного мира, являющаяся моментом «остановки калейдоскопа». Объекты могут меняться, но «расстояния» обычно остаются неизменными. Люди могут расстаться со своими партнерами и найти новых – но структура и характер отношений при этом обычно почти не меняются. Так и во всех остальных случаях – нам кажется, что для того, чтобы изменить свое место в мире, надо изменить свою пространственную форму, а на самом деле нам нужно изменить «пустотную форму». Структуру связей, являющуюся для нас ключом к любому миру – если ключ подходит, мы можем попасть в привлекающую нас часть мира, но, если ключ не подходит мы не можем туда попасть. А поскольку этого «ключа» мы не видим, то не можем его менять так, чтобы смочь открыть нужную нам дверь.

Но есть путь к решению этой проблемы – мы не только отражаем внешний мир, но и отражаемся в нем. Тело Тени тоже имеет две формы – первая что-то вроде кокона, окружающего нашего тела. А вторая это наложение наших индивидуальных вибраций на все внешнее пространство. Можно сказать так – мир, его структура, определяется тенью Наблюдателя, задающее его полевую форму. Это как магнитное поле – оно становится видимым лишь когда появляются железные опилки, выстраивающиеся по его линиям. Но понятно, что оно существует и тогда, когда никаких опилок нет. Так и с миром – мы видим только его предметную часть, а главное – полевую структуру мира – мы разглядеть не можем. И уж тем более не можем ей управлять. Хотя это проще, чем кажется.

Направьте указательный палец левой руки на какой-то предмет и создайте луч, исходящий из него – вы действительно почувствуете прикосновение луча к этому предмету. После небольшой тренировки вы сможете ощупать предмет, определить его границы даже с закрытыми глазами. И расстояния здесь значения не имеют – можно ощупывать стену своей квартиры, а можно ощупывать дом на другой стороне улицы. Можно Луну – ощущения будут такими же четкими – то есть здесь возможности расширения нашего тела почти беспредельны. Это кажется парадоксальным – для создания теневых линий нужна определенная энергия, Сила Тени – понятно, что её запасы в нас не безграничны.

Но здесь главное в другом – в уровне Бесконечности. Мы говорили о том, что пространство проявленного мира имеет квантовую структуру – это как кочки, разделенные какой-то пустотой. Это единственный способ объяснить апории Зенона – пустота преодолевается мгновенно, одним скачком. Но на каждой кочке нужно провести какое-то время чтобы настроится с ней в резонанс – поэтому мы движемся с конечной скоростью.

А можно представить себе движение без кочек – только в пустоте. Впрочем, ничего представлять не надо – согласно квантовой механике при движении со скоростью света время останавливается. Когда время останавливается любое расстояние преодолевается мгновенно. Так движутся фотоны и другие частицы, лишённые массы покоя, то есть «предметной составляющей» – по своему внутреннему времени они могут мгновенно достичь чего угодно. И при этом они пребывают во всех точках своего движения одновременно.

Это измерение Бесконечности, существующее в Запретной Зоне и пронизывающее всю проявленную Вселенную. Это главная ТЕНЬ нашего мира – проекция Изначальной Силы на Левую сторону. Которая может быть с нами в резонансе – тогда мы можем соединиться с ней, вернее соединить её с собой. Или в диссонансе – обычное восприятие мира, как чего-то потенциально враждебного. Понятно, что у этой формы есть свои основания – в проявленном мире почти все объекты обладают собственной Силой Тени. Которая пропитана вибрациями Индивидуальности, уникальности, отличающими объект от любого другого объекта. И когда мы соприкасаемся с миром, мы почти всегда соприкасаемся с этой частью Тени – которая дей-

ствительно может быть враждебна нам. Но здесь все дело в форме, которую мы принимаем. Если мы воспринимаем себя как «предметный объект», окруженный пространством, вторжение любого другого объекта становится недопустимым – оно может нас разрушить. Но если мы воспринимаем себя как пространственную структуру, как отражение тела в окружающем нас пространстве, все меняется. Это как зеркало – то, что мы отразились в зеркале, не мешает другим людям в нем тоже отразиться.

Сказанное проще понять на примере индивидуальных желаний. Например, нам нравится определенный тип людей – особенно в сфере сексуальных отношений. Подходящего партнера рядом может и не быть, но сама «линия желаний» сохраняется – она подсказывает нам, что нам «есть к чему стремиться». Так и во всем остальном – можно найти (приготовить) оптимальную пищу – когда мы её попробуем, мы поймем, что это то, что мы искали. Можно найти оптимальное место, в котором можно чувствовать себя очень комфортно – действительно принять форму Бесконечности. И так далее.

На последнем пункте стоит остановиться подробнее. Почти в любом месте, где мы можем оказаться, есть иные теньевые структуры или хотя бы наш Доппельгангер – он проявляется через нас и делает часть мира противостоящей нам. И наше Тело Тени, изначально представляющее собой что-то вроде звезды, лучи которой выходят в бесконечность, наткнувшись на противодействие, начинает «сжиматься», сворачиваться в кокон. Который отделяет нас от всех тневых структур нашего мира. Почти от всех – есть те, с которыми мы уже соприкасались – например, наш дом, наши вещи. Они нас скорее притягивают, но только потому, что мы делаем их своими, вкладываем в них частичку своей Силы Тени.

Вернее так – большую часть Силы Тени мы вкладываем в физическое тело, с которым себя и отождествляем. О том, что это не единственный вариант, мы знаем по опыту сновидений, в которых мы можем испытывать самые разные ощущения без участия физического тела. Потому, что во снах мы создаем тело сновидений – за счет своей Силы Тени. И переносим его в иное пространство, которое, в какой-то мере тоже создаем сами. Но часть Силы, связанная с физическим телом обычно оказывается сильнее, поэтому из сновидений мы легко возвращаемся в это тело, находящееся в привычном мире. И есть свободная часть Силы Тени, позволяющая нам непосредственно воздействовать на внешний мир. Это происходит чаще, чем кажется – чтобы дойти до какого-то места надо проложить маршрут – создать «туннель», заключающий в себе нашу Силу. Мы об этом знаем – знаем, что пути, которые мы проходили несколько раз становятся короче. Знаем и другое – если вложить в прохождение какого-то маршрута много Силы – настроиться на «преодоление трудностей», он окажется неожиданно легким. Я рассказывал о перемещении в иные миры – например, на вершину горы, которой в нашем мире не было. О других подобных вещах – все это возможно, но здесь наши способности ограничены тем, что нас притягивает – нашей собственностью. Свою собственность мы воспринимаем как часть себя, почти как тело – поэтому многие царапину на машине воспринимаю даже болезненней, чем обычную царапину. И чем в большее число объектов собственности включена наша Сила, тем слабее на этом уровне мы оказываемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.